

Litera

Правильная ссылка на статью:

Барбина Н.С., Глызина В.Е., Леонтьев А.А., Максимова Н.В. — Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах // Litera. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.1.39578 EDN: HPFKOT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39578

Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах

Барбина Наталья Сергеевна

доктор филологических наук

доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, оф. Д-718

✉ svirel23@rambler.ru**Глызина Вера Евгеньевна**

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, оф. 1-418

✉ vecotd@yandex.ru**Леонтьев Алексей Алексеевич**

аспирант, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Байкальский Государственный Университет

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

✉ oddleontyev.aa@gmail.com**Максимова Наталья Владимировна**

старший преподаватель, кафедра иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет

664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, оф. 1-418

✉ namax@bk.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.1.39578

EDN:

HPFKOT

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2023

Аннотация: Объектом исследования являются языковые факты в виде корпуса интенсификаторов, функционирующих в современном русском и английском языке в ходе обсуждения повесток, связанных с нестабильным положением в той или иной сфере общества. Предметом данного исследования является семантическая и грамматическая структура единиц, функционирующих в рамках категории интенсивности. Авторы подробно рассматривают такой аспект темы как интенсивность и выразительность в языке, в связи с этим приводится обзор соответствующих работ. Особое внимание уделяется различным языковым способам выражения степени интенсификации значения и градуальности негативного значения. Также приведены данные смежных с наукой о языке дисциплин о практиках трансляции тревоги, тематике алармистских повесток. Современный нам контекст поставляет все новые социальные практики, которые вызывают пристальное внимание со стороны ученых, исследующих механизмы влияния на группы и массы людей. Одним из таких явлений стало распространение алармистских дискурсов, транслирующих состояние повышенной тревожности или паники. Данные дискурсы, во многом, благодаря сетевой морфологии современного общества, незаметно и бесконтрольно входят в жизнь современного человека. Их систематическое исследование со стороны языковедческого анализа еще не предпринималось. При этом имеются все предпосылки рассмотреть, какие языковые механизмы участвуют в формировании алармистских дискурсов в аспекте интенсификации речи, делающей ее отличной от логико-рационального содержания. В статье аргументируется своевременность изучения механизмов и техник актуализации алармизма в связи с возможностью мониторинга индикаторов последнего. Установлено, что интенсификаторы, являясь противоположностью рационального модуса сообщений, служат маркерами алармистских дискурсов. Применялись методы фразеологического анализа и описания, интерпретативный метод для интерпретации интенсификаторов в их связях и отношениях, были использованы приемы описания новаций в дискурсивных практиках по О. С. Иссерс [5, с. 39].

Ключевые слова:

интенсивность, экспрессивность, интенсификатор, дискурс, алармизм, фразеология, рациональность, маркеры, фразеологическое значение, воздействие

Постановка проблемы. Широкий фронт исследований, посвященных изучению вопроса интенсивности на материале различных языков, давно вышел только за пределы описательного подхода. Это связано с интересом к процессу возникновения интенсифицирующего значения и экспрессии, которые отражают субъективное и эмоциональное отношение говорящего к миру, а также знания и опыт народа. В науке о языке принято понимать интенсификацию как показатель того, «насколько экспрессивное возвышается над предметно-логическим содержанием высказывания» [16, с. 15]. Действительно, экспрессивная функция языка наиболее естественным образом реализуется при выполнении авторами творческих или коммуникативных задач; отсюда и возникает необходимость усиления в описании фактов, что не соответствует их объективной оценке. Фонд выразительных средств языка позволяет судить как о широких, так и о локальных интенциях авторов.

Прежде чем обратиться к существующим наработкам в области исследования интенсивности, приведем сведения о феномене алармизма. Устоявшегося определения понятия «алармистский дискурс» в научной литературе нет, но и умножение терминов не входит в наши задачи, поэтому, обобщив сведения из смежных дисциплин [1; 8], отметим, что, как правило, при упоминании явлений, связанных с алармизмом, речь идет о текстах, вызывающих состояние тревоги и паники в отношении некоторых событий и реалий социума. В концептуальное поле алармистского дискурса входят такие области, как экология, пандемия, цифровизация, пропаганда, глобализация. Практика обсуждения этих тем в тревожном модусе занимает все более заметное место в конструировании социокультурного пространства. Некоторые ученые уже объяснили это обстоятельство, высказавшись о коммуникативном кризисе наших дней и указав на тенденцию аудитории возвращаться к удовлетворившему их любопытство информационному источнику, независимо от качества новостей [9, с. 641].

Алармистские тексты привлекают значительное внимание общества и, кроме того, оказывает влияние на коммуникативное поведение последователей. На наш взгляд, указанные тексты представляют собой объект, доступный для лингвистического анализа. Мы воспользуемся моделью описания дискурсивных новаций, предложенной О. С. Иссерс [5, с. 39]. В данной статье мы разберем только один из аспектов этой модели – это языковые маркеры. Этот аспект поможет выяснить и тональность описываемого дискурса. Внимание к языковым механизмам, участвующим в продвижении и эскалации явной или скрытой паники имеет и теоретическое, и практическое значение. Материал различных языков дает возможность проанализировать, как лексика, неология, фразеология реагируют на одни и те же события, выявить универсальное и специфичное.

Поэтому цель нашего исследования состоит в описании языковых средств и техник актуализации панических состояний в алармистском дискурсе с точки зрения интенсификации. Материал исследования составила выборка из источников разного характера – газетных и журнальных публикаций, скриптов выступлений экологов, политических деятелей, участников брифингов по ситуациям с климатом, коронавирусом, другим социальным повесткам. Также были проанализированы комментарии граждан, взятые из социальных сетей.

Языковые способы выражения интенсивности. Категория интенсивности давно является предметом научного осмысления. Показательны данные со стороны семантического направления. По мнению И. И. Туранского экспрессивность в речи выражается путем интенсификации. Последняя включает в себя выразительность и изобразительность говорящего с целью оказать усиленное воздействие на собеседника. Также можно говорить о единстве формального аспекта этих двух категорий, и о единстве субъективного выбора средства интенсификации речи, а именно, эмоциональности и оценочности. По мнению ученого, экспрессивность и интенсивность объединяют ингерентные отношения, поскольку, говоря об экспрессивности, мы обозначаем ее количественные характеристики, т.е. интенсивность [16].

С точки зрения когнитивной лингвистики, ученые связывают понятие интенсификации с количественной характеристикой, включающей в себя иллюкативную силу высказывания и ту степень интенциональности, которую выражает автор высказывания [10; 17]. Еще одно понимание интенсификации в рамках когнитологии соотносится с концептуальной семантикой, где интенсивность понимается как механизм, приводящий во взаимодействие познавательные процессы, опыт, культурные параметры социума, его языковую и речевую компетенцию. Такова интенция, чтобы сделать наглядной картину

мира – создать ее языковую картину за счёт вербализации образных ассоциаций и аналогий языковых единиц.

Установлено, что для выражения степени интенсивности существуют различные языковые средства: фонетические, морфологические, лексические и синтаксические [3: 7; 14; 15]. Мы присоединимся к мнению тех исследователей, которые предлагают изучать категорию интенсивности в терминах «системных и речевых интенсификаторов» [12; 4; 6: 11]. В соответствии с этим, представим несколько групп интенсификаторов.

Наиболее изученной является группа языковых интенсификаторов. К этой группе относится фонемный, словообразовательный, лексический, синтаксико-структурный уровни. Например, лексемы, имплицитные семы интенсивности *шок, hypocrisy, ghastly* ; компоненты-усилители *очень, сильно, completely, very much, deeply* , которые усиливают как положительную, так и отрицательную коннотации; интенсификаторы в составе фразеологизмов: *mad as a hornet – mad as six hornets*; медведь на ухо наступил – мамонт на ухо наступил).

Также ученые выделяют группы речевых (метафоры, контрасты, параллелизм, специфические описания), коммуникативных (использование определенных речевых актов, номинаций адресата), стилистических (оксюмороны, антитеза, тавтология, аллитерация) интенсификаторов.

Существует корпус языковых средств, репрезентирующих интенсивность, опосредованно, например, полифункциональные единицы *такой, так, such, so, that* .

Значимым результатом исследования анализируемых единиц следует считать вывод о семантических свойствах меры и степени. Такие исследования опираются на идеи Ш. Балли, отмечавшего, что «под термином интенсивность следует понимать все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях» [2, с. 202]. Доказано, что интенсификаторы во фразеологизмах имеют градуальную структуру [16], а также, по обоснованному мнению Дж. Джинг-Шмидт [18], интенсификация более выражена в негативной оценке. Считаем, что рассуждения о соотношении интенсивности с негативной оценочностью следует учитывать шире. Очевидно, что существуют дискурсы, более чувствительные к выражению негативных значений. Склонность авторов повысить экспрессивность высказывания посредством фразеологизмов, интенсифицируя значение, вполне объяснима. Однако есть и другой аспект данной проблемы, когда авторы намеренно вводят интенсифицирующие речения. Предполагаем, что тематика, эксплуатируемая алармистскими дискурсами, является благодатной почвой для проявления отрицательных смыслов и создания паники. В этом случае интенсификатор может использоваться как инструмент, который позволит описать языковые средства и техники актуализации панических состояний. Таким путем идет, например, коллектив авторов, предлагающих методики изучения индикаторов конфликтности в российском медиадискурсе [13]. Тогда интенсификатор обладает большим потенциалом информационного воздействия, а искусственно сконструированная форма может стать триггером социальной эскалации алармизма.

Способы интенсификации фразеологических единиц при освещении объектов алармизма. Принимая во внимание результаты изучения способов и средств интенсивности, обратимся к примерам алармистского дискурса.

В концептуальное поле алармистского дискурса входят экология, пандемия, цифровизация, пропаганда, глобализация. Фразеологические средства выражения категории интенсивности нацелены на создание эмоционального напряжения, они репрезентируют такие тематические блоки, как СТРАХ, ПАНИКА, СТРЕСС, ТРЕВОГА.

Частотны единицы с интенсификаторами-квантификаторами: **полная** декарбонизация ; **многослойные** кризисы ; **a great number of infected people** ; **overwhelmed by the number of people needing intensive care**; **carehome fatalities had quadrupled**.

Показательны средства интенсивности фразеологических единиц, которые не являются нормой: биологический **шок** века ; прививочный **геноцид** ; **антропогенные выбросы** метана ; *Climate is a **risk multiplier** that makes worse already existing challenges*; **grim jump in deaths**; *emissions at a **record high**, with no signs of slowing down*.

Примечательна негативная и пейоративная семантика рассматриваемых примеров: заговор медиков ; антихристово чипирование; судный день ; необитаемая Земля ; *malicious forces*; *malign online activities*; *disruptive messaging*; *the dark side of technology*; *ecological violence*; *ecological breakdown*; *ecological fallacy issues*.

Интерес представляют компоненты-интенсификаторы в виде идиом. Существуют универсальные идиомы в обсуждении алармистских повесток, например:

*Pollution is actually a **hot potato** in Vietnam nowadays with many problems like air pollution , water degradation , or deforestation* (Загрязнение на самом деле является неприятной темой во Вьетнаме в настоящее время со множеством проблем, таких как загрязнение воздуха, деградация воды или вырубка лесов).

Adding fuel to the fire in the hearts of those anxious of loneliness (Ухудшать ситуацию в сердцах тех , кто боится одиночества).

Следует отметить и появление «тематических» идиом-фразеологизмов, например, климатический диагноз, рискшафт (от слова ландшафт), новости с ковидных фронтов . Приведем примеры таких идиоматических выражений на английском языке.

*An attempt has been made to understand the preferences of the youth by conducting a survey of 200 students in terms of the most trending **glocalized fast food** in comparison to the most famous local fast food*. В примере присутствует неологизм глокализированный в составе единицы *фаст фуд* , которая и так имеет значение некачественной еды. Таким образом создается интенсифицирующий эффект, подчеркивающий отрицательное значение глобализации.

*Irrefutable evidence on the effects of greenhouse gas emissions from burning fossil fuels **has set alarm bells ringing** and citizens are finally pushing world leaders to address the climate emergency*. В примере идиома *бить тревогу* усиливает значение выражения *неопровержимые доказательства* в освещении климатической ситуации, привнося семантику динамики и необходимости незамедлительных действий. Такая семантика характерна для экологической тематики.

Вот еще пример, в котором подчеркивается ценность уходящего времени в виде метафоры: **The sands of time are running out** – *we need to achieve zero net greenhouse gas emissions within the next 10 years to prevent the worst effects of climate change* (*Время кончается – нам нужно добиться нулевых чистых выбросов парниковых газов в течение следующих 10 лет, чтобы предотвратить наихудшие последствия изменения климата*).

В тематическом поле пандемии также присутствуют идиоматические элементы, например, передающие степень повреждения и стоимости лечения: *\$10,000 Hospital Bill Adds **Insult to Injury** for COVID -19 Patient* (Больничный счет на 10 000 долларов еще больше навредил пациенту с COVID -19), а также, связанные с тематикой безнадежности антипословицы: *А ВОЗ и ныне там ; Обещанной вакцины три года ждут* .

Большую группу примеров составляют случаи лексико-риторической интенсификации, например, в виде фигуры градации: *The lack of a clear message has left many members of the public concerned , **anxious , impatient and too terrified*** . Задействуются параллельные конструкции: *Высшее образование и искусственный интеллект: **эйфория и алармизм*** . Эффективным приемом является антитеза, реализующаяся, например, на уровне синтаксической конструкции: *... the climate emergency is a race **we are losing**, but it is a race **we can win***; или фразы в заголовках: ***Digital Vs Human** : How We'll Live, Love and Think in the Future*. Пример оксюморона: *...это возможность для «**зеленого обеления**, лжи и мошенничества»*.

Итак, идея грядущих катаклизмов требует поиска новых форм языкового выражения. Составленная нами подборка текстов содержит примеры на всех уровнях языковой системы, они выражают негативный признак описываемых событий. Можно утверждать, что категория интенсивности должна быть выделена в отдельную категорию при описании дискурсов алармистского типа.

Обсуждение результатов. Можно сделать вывод, что интенсивность является той семантической категорией, которая характеризуется совокупностью иллокутивной силы и степенью интенциональности лиц, участвующих в дискурсе. Условием формирования интенсификаторов является взаимосвязь таких основных функций языка как: номинативная, коммуникативная и прагматическая. Выбор способа интенсификации фразеологического значения всегда является субъективным, зависит от интенции личности и определяется ее отношением к описываемому фрагменту действительности.

В тематику алармистского дискурса входят жизненно важные социальные и природные вопросы. Наиболее заметными триггерами-событиями являются эпидемиологическая обстановка (пандемия, вакцинирование, «чипирование»), изменения климата (экстремальная жара, тайфуны, наводнения, парниковые выбросы), угрозы цифровизации. Поэтому интенция авторов использовать приемы интенсификации вполне объяснимы. Однако границы рациональности алармистского дискурса организованы в рамках жанра научной сферы, то есть той области, где необходимой является фактуальная основа передаваемой информации с четкими логическими связями. Многие эксперты, интерпретируя алармистские акции, говорят о необходимости отделить науку от вымыслов [\[20\]](#), а также о том, что алармистские реакции часто оказываются неразумными и даже опасными, представляя собой необоснованные массивные экстраполяции [\[19\]](#).

Дискурс алармистского типа транслирует и новые оценочно-этические смыслы, появляющиеся в ходе интенсификации языкового значения. Представленные в статье данные позволяют анализировать механизм функционирования данной коммуникативной практики с точки зрения ее рациональности и иррациональности. Интенсифицирующее значение обладает значительным перлокутивным потенциалом, формируя и усиливая в алармистском дискурсе модальность тревоги и паники.

Заключение.

Данная статья посвящена анализу фразеологической интенсивности, как одному из наиболее выразительных средств языкового высказывания. Интенсификаторами в алармистских дискурсах выступают средства всех уровней языковой системы. В описание алармистского дискурса, считаем необходимым включить интенсификацию негативного значения, так как существует и другие модальности описания тех же фактов.

Библиография

1. Байдина В. С. Дискурс вражды и алармизма в современных ток-шоу / В. С. Байдина // Век информации. 2017. Т. 1, № 2. С. 131–132.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; 2-е изд., стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Боброва Е.А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения в пути / Е. А. Боброва // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. С. 28.
4. Егорова В. Н. К вопросу определения интенсивности в современном языкознании / В. Н. Егорова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (2), С. 224–226.
5. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени / О. С. Иссерс. – М.: ЛЕНАНД, 2021. 272 с.
6. Кадысева С.С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12, №5, 2010. С.196
7. Коряковцева Е.И. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI в.: словообразовательный и семантический аспекты / Е. И. Коряковцева, Л. В. Рацибурская, М. В. Сандакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 6–19.
8. Либерман С. А. Алармический дискурс будущего: от киберпанка к экологии / С. А. Либерман // Человек. 2022. Т. 33. № 3. С. 119–137.
9. Музыкант В.Л. Фейковые новости как современный медиафеномен / В.Л. Музыкант // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. – С. 636–642.
10. Орлова С.Н. Фразеологические интенсификаторы англоязычного экономического дискурса как средство речевой экспрессии / С. Н. Орлова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 12–2. С. 175–177.
11. Прудникова И.А. Экспрессивность и типы языковых интенсификаторов в художественном тексте (на примере романа М.А. Шолохова «Тихий Дон») / И. А. Прудникова // Омский научный Вестник. 2010. №5 (91). С. 127–129
12. Радионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. 2004. Вып. 2. С. 303–308.
13. Смирнова О.В. Индикаторы конфликтности в российском медиадискурсе: анализ интернет-мемов / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин, Г.В. Денисова, С.Б. Стебловская // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 1. С. 41–58.
14. Сюткина Н.П. Наречия-интенсификаторы в ситуации с эмотивными каузативами / Н.П. Сюткина // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 145–155.
15. Третьякова И.Ю. Оказиональная фразеология: монография / И. Ю. Третьякова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 290 с.

16. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография / И.И.Туранский. – М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.
17. Федорюк А.В. К вопросу об иллокутивной семантике фразеологических единиц / А. В. Федорюк // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Труды и материалы Международной конференции. В 2 томах. Под общей редакцией К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Д.А. Мартыанова, Г.А. Николаева. 2017. С. 275–277.
18. Jing-Schmidt, Zh. Negativity bias in language: a cognitive affective model of emotive intensifiers / Zh. Jing-Schmidt // Cognitive linguistics. 2007. Vol. 18, № 3. P. 417–443.
19. Mueller J. The Dangers of Alarmism / J. Mueller // Cato Institute. 2015. 2 Sept. URL: <https://www.cato.org/commentary/dangers-alarmism> (Дата обращения: 05.01.2023)
20. Shellenberger M. Apocalypse Never. Why Environmental Alarmism Hurts Us All / M. Shellenberger. – Harper, 272 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Внимание к языковым механизмам, участвующим в продвижении и эскалации явной или скрытой паники имеет и теоретическое, и практическое значение. Предметная область данной работы нетривиальна, достаточно интересна, следовательно, целесообразно точно рассмотреть механизм функционирования средств интенсивности в алармистском дискурсе. Материал различных языков дает возможность проанализировать, как лексика, неология, фразеология реагируют на одни и те же события, выявить универсальное и специфичное. Цель рецензируемой статьи состоит в описании языковых средств и техник актуализации панических состояний в алармистском дискурсе с точки зрения интенсификации. Материал имеет заверченный вид, хотя и расширить ряд позиций далее все же можно. Как отмечает автор, «материал исследования есть выборка из источников разного характера – газетных и журнальных публикаций, скриптов выступлений экоактивистов, политических деятелей, участников брифингов по ситуациям с климатом, коронавирусом, другим социальным повесткам». Сегмент широк, но потенциален, и потенциально заинтересованный читатель может объективность точки зрения исследователя верифицировать для себя полномерно. Исторический экскурс в теорию вопроса позволяет системно оценить этапы предельности внимания на указанное понятие: «категория интенсивности давно является предметом научного осмысления. Показательны данные со стороны семантического направления. По мнению И.И. Туранского экспрессивность в речи выражается путем интенсификации. Последняя включает в себя выразительность и изобразительность говорящего с целью оказать усиленное воздействие на собеседника. Также можно говорить о единстве формального аспекта этих двух категорий, и о единстве субъективного выбора средства интенсификации речи, а именно, эмоциональности и оценочности», или «с точки зрения когнитивной лингвистики, ученые связывают понятие интенсификации с количественной характеристикой, включающей в себя иллокутивную силу высказывания и ту степень интенциональности, которую выражает автор высказывания. Еще одно понимание интенсификации в рамках когнитологии соотносится с концептуальной семантикой, где интенсивность понимается как механизм, приводящий во взаимодействие познавательные процессы, опыт, культурные параметры социума, его языковую и речевую компетенцию. Такова интенция, чтобы сделать наглядной картину мира – создать ее языковую картину за счёт

вербализации образных ассоциаций и аналогий языковых единиц» и т.д. Работу отличает аналитическая магистраль, серьезных противоречий, фактических неточностей не выявлено. Стиль соотносится с научным типом; на мой взгляд, показательно, что в работе достаточное количество примеров, которые введены с учетом оценки: «наиболее изученной является группа языковых интенсификаторов. К этой группе относится фонемный, словообразовательный, лексический, синтаксико-структурный уровни. Например, лексемы, имплицитные сему интенсивности шок, *hypocrisy*, *ghastly* ; компоненты-усилители очень, сильно, *completely*, *very much*, *deeply* , которые усиливают как положительную, так и отрицательную коннотации; интенсификаторы в составе фразеологизмов: *mad as a hornet*– *mad as six hornets*; медведь на ухо наступил – мамонт на ухо наступил)», или «интерес представляют компоненты-интенсификаторы в виде идиом. Существуют универсальные идиомы в обсуждении алармистских повесток, например: *Pollution is actually a hot potato in Vietnam nowadays with many problems like air pollution , water degradation , or deforestation* (Загрязнение на самом деле является неприятной темой во Вьетнаме в настоящее время со множеством проблем, таких как загрязнение воздуха, деградация воды или вырубка лесов). *Adding fuel to the fire in the hearts of those anxious of loneliness* (Ухудшать ситуацию в сердцах тех , кто боится одиночества). Следует отметить и появление «тематических» идиом-фразеологизмов, например, климатический диагноз, рискшафт (от слова ландшафт), новости с ковидных фронтов. Приведем примеры таких идиоматических выражений на английском языке» и т.д. В работе полновесно раскрыта тема, цель исследования достигнута. Материал имеет как теоретический, так и практический характер, его можно интенсивно использовать при изучении теории языковой системы, стилистике и т.д. В финальном блоке автор приходит к следующим выводам: «можно сделать вывод, что интенсивность является той семантической категорией, которая характеризуется совокупностью иллокутивной силы и степенью интенциональности лиц, участвующих в дискурсе. Условием формирования интенсификаторов является взаимосвязь таких основных функций языка как: номинативная, коммуникативная и прагматическая. Выбор способа интенсификации фразеологического значения всегда является субъективным, зависит от интенции личности и определяется ее отношением к описываемому фрагменту действительности. В тематику алармистского дискурса входят жизненно важные социальные и природные вопросы. Наиболее заметными триггерами-событиями являются эпидемиологическая обстановка (пандемия, вакцинирование, «чипирование»), изменения климата (экстремальная жара, тайфуны, наводнения, парниковые выбросы), угрозы цифровизации. Поэтому интенция авторов использовать приемы интенсификации вполне объяснимы». Методология исследования актуальна, работа может быть базой для формирования новых концепций оценки тех или иных языковых явлений; материал универсален как для студентов, так и аспирантов. Основные требования издания учтены, библиография к работе полновесна. Рекомендую статью «Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах» к публикации в журнале «Litera».